Глава 98. Локрален V

— Прощайте, мой профессор.

Дрожащий голос дошел до моих ушей и растворился.

Я моргнул.

Для меня прошло лишь мгновение.

— …

Но теперь в подвале никого не было. Здесь была только тишина. Кроме ее исчезновения ничего не изменилось, однако прошло 385 лет.

— Какая же ты надменная…

Во мне вспыхнул гнев; это было неотъемлемой частью личности Деклейна.

Внезапно мне на глаза попался листок бумаги, лежавший на полу под ногами. Я поднял его с помощью [Телекинеза].

[Профессору Деклейну.

Привет, это Ифрин.

К настоящему времени вы, должно быть, в ярости. Полагаю, в этот момент вы назвали меня надменной? Хе-хе.]

— …

Я инстинктивно огляделся по сторонам. Однако рядом никого не было, поэтому я продолжил читать.

[Прошу прощения, профессор. Но это моя задача.

Здесь нет ничего кроме «времени». Мана и воздух находятся в состоянии стагнации, что делает тренировки невозможными.

Это период времени, не несущий в себе никакой пользы, когда единственное, что вы можете делать – это думать.

Что ж, я… Я бы много чего хотела вам сказать, профессор. Что произошло в будущем, и каким оно было. Однако передать знания о будущем в ваше настоящее оказалось непросто. В частности, ваше будущее передать невозможно, даже если вложить всю ману.

Поэтому я скажу лишь одно, профессор. Я хочу сказать вам…]

— Хм?

Это был конец письма. Я посмотрел на обратную сторону страницы, но она была пустой. Что бы ни случилось, ее письмо внезапно прервалось на этих словах.

— Профессор!

Дверь распахнулась, и я услышал знакомый голос. Я сунул записку в карман, прежде чем оглянуться.

— К-как все прошло?! Что там с упразднением Локралена?

Это была юная Ифрин.

Я кивнул.

— Ах!

— Однако полное упразднение – это вопрос будущего. Кайдезит был устранен, но этому способствовало вмешательство из будущего, которое все еще должно наступить.

Локрален будет оставаться до того дня, пока Ифрин не станет архимагом.

— Тогда… тогда как насчет меня?

Я посмотрел на нее и подумал о будущей Ифрин, представляя, как она переживает эти 385 лет в полном одиночестве. Даже этой мысли было достаточно, чтобы рассердить меня. Она свысока смотрела на мои способности и гордость, отвергнув мое предложение. Она была дерзкой и упрямой.

Она была не из тех, кто может выдержать такое огромное количество времени в одиночестве.

— …

Я подошел ближе к Ифрин, которая удивилась, но не отступила.

— Кх!

Я положил руку ей на голову. Она казалась маленькой и легкой.

— Следует еще много чего вложить в эту голову.

— …прошу прощения?

Ифрин прищурилась.

— Ифрин вернулась в будущее, где Локрален был упразднен, так что вы больше никогда не увидите друг друга.

— …

В ее глазах читалась грусть, но я молча прошел мимо, поднимаясь наверх.

— Ах, Деклейн! Какого черта?!

По пути я встретил Розерио. Она даже не подозревала, что была «зациклена».

— Вы решили меня предать?!

— Следуйте за мной. Все кончено.

— Что? Все кончено?

Когда мы добрались до вестибюля на первом этаже, там уже собрались почти все участники конференции. После того, как их освободили из временной петли, они пытались осознать, что происходит. Среди них я заметил президента сообщества Локралена. Сбитый с толку, он с пустым взглядом возился со своим кулоном, от которого осталась лишь цепочка.

— Ах, профессор Деклейн!

— Профессор Деклейн, вы решили проблему?

— Я-я верил в вас.

Игнорируя их, я повернулся к Розерио.

— Розерио, можете открыть двери.

— Ладно.

Розерио разблокировала все выходы из здания.

Двери академии открылись, позволяя яркому солнечному свету проникнуть внутрь.

— Ах… как же я рада вновь увидеть солнце. Профессор Деклейн, мне жаль, что я неправильно вас поняла, — пробормотала Розерио, в то время как несколько магов вышли на улицу, оглядываясь на меня.

Они не знали о жертве «некоего мага», поэтому другой реакции продемонстрировать не могли.

— Прошу прощения, дамы и господа! Говорит президент сообщества Локралена. Нынешняя конференция будет отменена из-за досадного инцидента.

Локрален говорил, используя магию громкоговорителя.

— Пожалуйста, возвращайтесь в отель и хорошо отдохните. Покинуть Локрален вы сможете завтра.

Ифрин сердито посмотрела на него.

* * *

На следующий день.

Дренту, борющемуся с последствиями магического истощения, удалось до некоторой степени восстановиться, но все лекции и собрания уже были отменены. Локрален утверждал, что потребуется время для «реорганизации» сообщества, поэтому им пора было покинуть это место.

— Реорганизация? Разве нельзя даже без упразднения сообщества отменить все конференции?

Это был очень разумный вопрос от Ифрин, но я покачал головой.

— Нет никаких доказательств. Даже если бы были, Кайдезит – угроза из будущего. Парящий Остров не пойдет на подобное с одних лишь наших слов.

— Ах…

— Профессор! Вещи собраны~

— Я тоже готов.

Аллен и Дрент сообщили о своей готовности. Я кивнул и открыл дверь, выходя из номера.

Что касается меня, мне было о чем подумать позже. Я должен был выбрать одну продвинутую способность из каталога, полученную в качестве награды за квест.

— Профессор, я забуду о сегодняшнем дне, когда покину Локрален? — спросила Ифрин, пока мы были в лифте отеля.

— Это зависит от твоей ментальной силы. Для тебя, вероятно, это будет что-то вроде слабого остаточного образа. Даже если ты не забудешь полностью, ты не сможешь вспомнить подробности.

— …

Ифрин кивнула с легким разочарованием на лице.

Динь!

Лифт опустился на первый этаж. Вестибюль отеля сегодня был заполнен людьми, пытающимися покинуть Локрален. Они поздоровались со мной, но я не стал отвечать. Мы вышли из отеля и пошли по улице.

— Прошу прощения, ассистент Аллен. Я довольно тяжелый, да?

— Все в порядке~

Аллен поддерживала Дрента, который еще не полностью восстановился.

— Я потерял сознание, как идиот… Я не думал, что отключусь от одного слова.

— Действительно. Это было немного странно.

Когда я услышал их слова, меня словно осенило. Это послужило искрой для некоторых мыслей.

— Профессор! Профессор!

Сзади раздался громкий голос. Локрален приближался, махая рукой. Как только Ифрин увидела его, она надула щеки и скрестила руки на груди. Я спокойно посмотрел на него, когда он подошел.

— Ха-ха, вы уже уходите? Вам следует поужинать перед отъездом.

Локрален, похоже, даже не помнил, что он был хозяином Кайдезита.

— Не стоит.

— Ох~ Ладно. Тем не менее, я бы хотел поблагодарить вас. Благодаря вам с академией все в порядке.

— В порядке? Пф-ф, — проворчала Ифрин.

Локрален взглянул на нее, а затем указал на Дрента позади них.

— Ха-ха, не думаю, что видел этого молодого человека раньше.

— Это маг, о котором я упоминал ранее. Тот, кто упал в обморок от одного слова.

— Ах, какая жалость. Полагаю, ты был истощен, когда прибыл сюда? Упасть в обморок от одного слова невозможно.

— …прошу прощения.

Дрент склонил голову, а Локрален горько усмехнулся.

— Минутку…

Искра в моем сознании постепенно превращалась в пламя.

— Локрален.

— Да?

— Вы сказали, что от одного слова невозможно упасть в обморок.

— Да. По крайней мере, теоретически. Независимо от того, насколько низкая у вас ментальная сила, одного слова все равно…

— Но этот парень потерял сознание.

Я указал на Дрента, который отвел взгляд.

— Ну… Он, должно быть, был истощен…

— А как насчет другого условия?

— Что? Другого?

— Если он потерял сознание, могла ли быть проблема в том, к кому он обратился?

— Хм…

Локрален потер подбородок, размышляя.

— Если он обратился к магу из будущего с невероятной ментальной силой, то это могло оказать большее влияние, чем обычно…

Этого было достаточно.

— Я понял.

Я вспомнил момент, когда мы впервые вошли в Локрален. В тот день неизвестный маг в мантии прошел мимо нас. Дрент инстинктивно поприветствовал его. И…

[Поэтому я скажу лишь одно, профессор. Я хочу сказать вам…]

Внезапно оборвавшееся письмо Ифрин.

— Профессор? В чем дело?

Я представил, как Ифрин пишет письмо. Как она изливает свою душу, строка за строкой. Но затем произошло что-то, что удивило ее. Это удивило ее настолько, что она даже не смогла закончить письмо.

Нет, ей не нужно было заканчивать его. Потому что…

— То, что должно произойти – всегда произойдет.

— Что?

Все повернулись ко мне.

— Не она одна надменная, а?

— Кто?

Вместо ответа я посмотрел на Аллена и указал подбородком на Ифрин. Аллен, поняв намек, силой утащила Ифрин.

— Ифрин~ Пожалуй, нам стоит уйти первыми~

— Что? П-почему? Нет, подождите…

Когда Аллен утащила Ифрин, я повернулся к Локралену.

— Локрален, в недалеком будущем пригласите меня сюда снова.

Локрален ярко улыбнулся.

— Ох~ Конечно. Никого нельзя приглашать дважды, но раз эта конференция была отменена, то вы сможете получить приглашение позже…

— Нет.

Я прервал Локралена и пристально посмотрел ему в глаза.

— Не указывайте мое имя в списке приглашенных.

— Что?

— Я должен попасть сюда тайком.

Моего имени не должно быть в этом списке. Только тогда я смогу провернуть это.

— Ах, это будет проблематично. Согласно правилам Локралена…

— Имеют ли теперь значение правила? Из-за вас мы чуть не погибли.

Я положил руку Локралену на плечо. Смутившись, он склонил голову.

— Э-это может быть большим риском. Это для вашей же безопасности. Если вашего имени не будет в списке, то позже…

— Я знаю. Именно поэтому я и прошу об этом.

Я прищурился, не отводя взгляда. Его зрачки беспорядочно двигались из стороны в сторону, избегая моего взгляда.

Через мгновение Локрален тяжело сглотнул и почесал затылок, вытирая слой холодного пота.

— А… а когда вам будет удобно?

— Неважно когда.

Я повернулся, чтобы посмотреть, как уходит Ифрин. Она продолжала оглядываться на нас.

— Когда я буду готов, я сам приду. Вам просто нужно будет оставить двери открытыми.

— …д-да. Хорошо. Но почему…

Я улыбнулся и покачал головой.

— Не спрашивайте.

Маг в мантии, к которому обратился Дрент. Вероятно, в этом мире был только один человек с такой огромной ментальной силой, что был способен оглушить его одним словом.

Я знал, кто он такой.

Он…

— Потому что это должно было случиться.

Деклейн фон Грахан Юклайн.

* * *

Прошлой ночью, когда Ифрин «зациклила» Деклейна.

— Готово!

Ифрин успешно выпустила Кайдезита, заставив его высвободить огромное количество временной энергии по Локралену.

— Что ж…

Оставшаяся задача была простой. В этом ограниченном пространстве ей нужно было прожить 385 лет, или 140,525 дней, или 3,372,600 часов.

— Хорошо, что мне есть на что посмотреть.

Ифрин посмотрела на Деклейна. Его параноидальное стремление к чистоте и утонченность будут вечными, несмотря на хаос и ход времени.

— Я скоро вернусь.

Ифрин, которая некоторое время смотрела на него, поднялась по лестнице наверх. Пройдя мимо Розерио и Ифрин, которая крепко спала, она оказалась в вестибюле на первом этаже.

— Ох…

Она вздохнула, когда посмотрела на их ошеломленные лица. Она не пропустила ни одного

человека.

— Точно!

Ифрин, которая собиралась проверить второй и третий этажи, развернулась и спустилась обратно в подвал.

— Я чуть не забыла о письме. Напишу его сейчас, пока все еще полна энергии.

Ифрин посмотрела на Деклейна и вытащила чистый лист бумаги.

— Посмотрим…

[Профессору Деклейну.

Привет, это Ифрин.]

Она писала магией, а не пером. Изобретенная им углеродная магия превратилась в «графит».

[К настоящему времени вы, должно быть, в ярости. Полагаю, в этот момент вы назвали меня надменной? Хе-хе.]

Написав это, она улыбнулась.

[Здесь нет ничего кроме «времени». Мана и воздух находятся в состоянии стагнации, что делает тренировки невозможными.

Это период времени, не несущий в себе никакой пользы, когда единственное, что вы можете делать – это думать.

Что ж, я… Я бы много чего хотела вам сказать, профессор…]

Продолжив писать, она почувствовала, как в ее сердце бушуют эмоции.

[Поэтому я скажу лишь одно, профессор. Я хочу сказать вам…]

Топ.

Топ.

Внезапно Ифрин навострила уши. Ее глаза округлились, когда она подняла голову.

Топ.

Это был звук шагов. Это был звук, который она не должна была слышать.

— …

Рука Ифрин замерла.

«Не может быть. Неужели я кого-то упустила?»

Она полностью прошлась по списку приглашенных. Она даже позаботилась о том, чтобы «зациклить» Дрента. В тот момент, когда она посмотрела на лестницу, по ее спине пробежал озноб.

— Как жалко.

До ее ушей донесся голос. Он был очень знакомый, но его не могло здесь быть.

— Ты слишком небрежна…

Понимал ли он ее удивление или нет, он говорил с сарказмом, пока не вышел из темноты.

— Ты называешь себя моей ученицей?

Она посмотрела на того, кто упрекал ее. Это был человек в черной мантии с капюшоном. На глазах Ифрин наворачивались слезы. Она почувствовала, как задыхается, не в силах что-либо сказать.

— Ты все еще глупа.

Единственный, кто мог назвать ее, архимага, глупой. Единственный человек в этом мире. Наблюдая, как он скидывает капюшон мантии, Ифрин прикрыла рот обеими руками.

— Ах…

Это был Деклейн. Точнее, Деклейн из будущего. Его улыбка была немного теплее, чем у нынешнего Деклейна.

— Тебе следовало быть более внимательной.

— …

На лице Ифрин тоже появилась легкая улыбка, а затем из ее глаз, словно ливень, хлынули слезы.

— Действительно… — всхлипывая, пробормотала Ифрин, вытирая слезы рукавом мантии. — Я была слишком… глупа.

Она снова подняла голову и посмотрела на него, плача и смеясь.

Профессор Деклейн не любил людей, которые плачут, но в этот момент она ничего не могла с собой поделать. Ее сердце колотилось как сумасшедшее, эмоции вышли из-под контроля.

— Я должна была быть более внимательной.

А за ее спиной маленький листок бумаги тихо упал на пол. Записка, которая начиналась с застенчивых слов: «Профессору Деклейну».

— Какая же я глупая…

Ифрин не дописала записку. Этот человек был напротив нее. Он пришел к ней, так что ей не пришлось.

— Простите, профессор.

Ифрин почувствовала легкую вину.

— И спасибо.

Годы, которые она решила провести одна.

Теперь они казались бесконечно приятными…

http://tl.rulate.ru/book/58740/1722294